

**ЛОЖЬ
БОГОВ**

Читайте в серии «Наследники Сириона»:

Метка богов

Призывая богов

Ложь богов

Продолжение следует...

ФРАНЧЕСКА ПЕЛУССО

ЛОЖЬ
БОГОВ

Freedom

Москва
2021

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44
П24

Francesca Peluso
DAS MAL DER GÖTTER: BETROGEN

© 2020 by CARLSEN Verlag GmbH, Hamburg, Germany
First published in Germany under the title:
DAS MAL DER GÖTTER: BETROGEN

© cover design by formlabor, Hamburg, Germany
All rights reserved

Пелуссо, Франческа.
П24 Ложь богов / Франческа Пелуссо ; [перевод с немецкого М. Косарим]. — Москва : Эксмо, 2021. — 512 с. — (Young Adult. Наследники Сириона).

ISBN 978-5-04-154296-2

Селеста очень изменилась после трагических событий праздничной ночи. Нападение повстанцев навсегда перевернуло страну и оставило след на сердце девушки. Только рядом с Сыном Солнца Дочь Неба находит в себе силы двигаться дальше.

Но когда боги избирают новую Дочь Луны, впервые за двести пятьдесят лет, все меняется за считанные дни. Ведь девушка, что стала жрицей, первая любовь Натаниэля. Будет ли солнце сиять вместе с луной на одном небе или судьба вновь преподнесет неожиданный подарок?..

**УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44**

© Косарим М., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-154296-2

ООО «Издательство «Эксмо», 2021

*Мечтателям.
Вроде нас с тобой.*

Пролог

СВЕТ ЛУНЫ

События в Сильвине, провинции Лесов, напомнили стране Сирион и ее правителям, детям Божьим, что опасность еще не миновала. Атеисты вернулись. Древняя сила, вобравшая в себя преступников и отступников, отказывающихся признавать действующее мироустройство и правителей Сириона, была готова восстать и двинуться на детей Божьих войной. Но была еще одна странная вещь, которая случилась в Сирионе, стране Богов.

Кровавая Луна принесла с собой нечто невероятное. Далеко-далеко, на расстоянии многих миль от ветхой усадьбы, где Селеста и Натаниэль сражались с атеистами, остров, который считался проклятым, ожил вновь. Между одетыми в белое женщинами, исполняющими загадочный мистический танец, и монахиней, которая, преклонив колени, возносила Луне молитвы, в деревянной ванне сидела молодая женщина. Ее мечтательный взгляд был устремлен на полную луну:

— Каково будет снова увидеть его после всех этих лет? Помнит ли еще он меня?

С удовольствием погрузившись в воду, она заправила за ухо длинную прядь своих черных волос. При мысли о нем сердце ее забилось быстрее. Она не могла дождаться, когда наконец снова увидит его лицо.

— Как он мог тебя забыть? Ты была его первой любовью, — сказала ее сестра, переводя взгляд на небо.

Молодая женщина улыбнулась. Да, правда. Они были детьми, но то, что она чувствовала к нему, было искренней любовью. И он чувствовал то же самое.

— И последней, надеюсь, — очень тихо прошептала она голосом, полным надежды, но сестра услышала этот шепот и кивнула.

— Так и будет. — Она снова взглянула на луну, а потом опустила глаза на девушку, сидевшую в воде. — Пора.

Полная луна в небе окрасилась в красный цвет; вода в ванне приобрела тот же оттенок. Плавающие на поверхности воды свечи ярко мерцали, и белоснежная кожа девушки сияла в этом свете. Девушкой, сидящей в воде, овладела сила, коей та не испытывала никогда прежде. Кровь пульсировала в ее жилах, сердце в груди иступленно билось, а глаза сверкали подобно звездам. Область между лопатками пронзила острая боль, но девушка не проронила ни звука. Она была готова вынести любую боль на свете. Ради сво-

его предназначения. Ради своей богини. Ради него.

Когда жжение утихло, она перекинула волосы через плечо, открывая обнаженную спину. Бело-снежную кожу между лопатками украшал изогнутый трискелион. Знак богов.

— Поздравляю, сестра. Свершилось. Ты готова отправиться к своему любимому? — словно обладая каким-то тайным знанием, спросила девушка. — Теперь Луна будет вместе с Солнцем.

Эти слова, подобно жидкому счастью, заструились по венам девушки, сидящей в воде. Она встала из ванны, и призрачный свет луны мерцал на коже ее обнаженного тела, покрытого каплями влаги.

— Скоро всей стране будет что отпраздновать. Рождение новой Дочери Луны, — возвестила ее сестра.

В этот момент в другой части страны возродилось дерево, и на нем распустился кроваво-красный цветок. Адела, дерево безмолвия, зацвело вновь — впервые за двести пятьдесят лет.

Глава 1

НОВОЕ НАЧАЛО

Селеста

Уже не в первый раз она просыпалась рядом с этим надгробием. За башнями дворца показалось утреннее солнце, заливая своим теплым светом небольшую лужайку в глубине королевских садов. Селеста, чувствуя онемение во всем теле, села рядом с простым белым камнем. Ни мрамор, ни украшения, ни даже цветы не раскрывали значения камня. На нем было вырезано только имя. Эстель.

Своему отцу, главарю атеистов и мужчине, который организовал нападение на дворец Сильвины, Селеста воздвигать памятник не пожелала. Будь на то ее воля, она заставила бы этого человека сгореть в аду. До самого конца своей жизни он был на стороне атеистов, в то время как Эстель пыталась спасти Селесту. И заплатила за это своей жизнью.

Воспоминания о тех событиях терзали Селесту, не давая ей спать по ночам. Часто, слишком часто она просыпалась вся в поту, крича от страха. Вид умирающей матери впечатался в ее сознание, и жрица была не в силах забыть этот образ. Но в стенах дворца Селеста не могла горевать и оплакивать мать. Слишком глубоки были угрызения совести и стыд от того, что она проливает слезы по атеистке.

Две другие жрицы, Малия из Сирены и Линнея из Сильвины, король Миро и ее опекунша Симея уверяли Селесту, что каждому ребенку позволено оплакивать потерю своих родителей. Но это было неправдой. Правду Селеста видела в аурах слуг и знати. Дар жрицы, божий дар Дочери Неба, открывал ей сущность и намерения других людей. И они осуждали ее. Селеста была потомком предателей, и это сеяло сомнения в сердцах людей. Сомнения, которые были вполне понятны ей самой. Девушка и сама не знала, как быть с этим знанием. Почему боги призвали дочь предателей? Зачем им понадобилось возлагать на нее такое бремя?

— Может, в следующий раз стоит взять с собой одеяло. — В этом глубоком голосе Селеста отчетливо услышала нотки веселья. Каждый раз, когда она проводила ночь в саду, на следующее утро за ней приходил он. И каждый раз мягко журил: — Ты снова ушла сюда одна. Я думал, мы договорились, что ты меня разбудишь?

Селеста посмотрела на говорившего. Мужчина, скрестив руки на груди, прислонился к стволу

дерева. Пряди русых волос упали на лоб, зеленые глаза сияли в свете восходящего солнца. Выглядел он, как всегда, идеально.

— Нет, это *ты* решил, что я тебя разбужу. А я никогда не соглашалась с этим. А одеяло мне не нужно. Сейчас лето, и ночи теплые, — Селеста отвернулась, чтобы он не видел ее нежной улыбки.

Натаниэль, ухмыльнувшись, покачал головой, а потом оттолкнулся от дерева и направился к ней. Он остановился прямо за спиной Селесты и опустил руки ей на плечи.

— Все в порядке? — Он всегда задавал один и тот же вопрос, и Селеста всегда давала на него один и тот же ответ.

— Со мной все в порядке.

Большой палец его руки коснулся обнаженной кожи шеи Селесты, и по спине девушки пробежали мурашки.

— Я знаю, что ты не в порядке.

— Мне, наверно, никогда не сумеешь тебя обмануть, правда?

— Именно так.

Почему Илиас, бог Солнца, должен был благословить его именно этим даром — умением распознавать ложь? Селесте никогда не удавалось быть хорошей лгуньей, хотя за последние недели ей удалось улучшить свои позиции на этом поприще. Но только не с Натаниэлем. Против него жрица была бессильна. Он моментально чувствовал каждую крупницу лжи, что была в ее словах.

— Хочешь поговорить об этом? — Нат опустился позади нее на корточки, и Селеста прислонилась к нему. Она думала, что после возвращения в столицу их отношения изменятся. Что они вернуться к тому, что было раньше. Никаких прикосновений, никаких поцелуев. Вместо этого — ссоры и стычки. Но все было не так. После того, как Натаниэль и Селеста побывали в плену, отношения между ними изменились.

Селеста покачала головой и взяла его за руки. Она нежно провела пальцами по внутренней стороне его ладоней. Натаниэль вздохнул.

— Тебе нужно с кем-то об этом поговорить. Не со мной, так с кем-нибудь другим.

— Ну вот чего ты придираешься? Обычно ты только радуешься, когда мне нечего сказать. — Он не мог видеть, как уголки губ на ее лице приподнялись снова. С ним было так легко говорить, так легко смеяться. Раньше Селеста и подумать не могла, что однажды между ними все будет вот так.

Натаниэль притянул Селесту к себе, и она инстинктивно сжала его руки еще крепче.

— Неправда. Я радуюсь, когда ты всем довольна и тебе не на что пожаловаться. Так что хватит молчать. Поговори со мной.

На этот раз вздохнула Селеста. Девушка не знала, готова ли говорить о своих чувствах. Внутри царил хаос, который она никак не могла упорядочить.

— Что ты хочешь услышать? Я выяснила, кто мои родители. А теперь они оба мертвы.

Несмотря на то, что те памятные события произошли три недели назад и все их участники постепенно возвращались к своей обычной повседневной жизни, Селеста до сих пор никак не могла оправиться от случившегося. Слишком нереальным казалось то, что она раскрыла величайшую тайну своей жизни. К своему удовольствию или нет, значения не имело.

— Эстель умерла за тебя.

Голос Натаниэля был нежен, и его руки сомкнулись вокруг любимой. Селеста взглянула на белый камень с именем матери.

— Это ничего не меняет. Она была на стороне атеистов, и если бы не решила спасти меня от гибели, то пошла бы с ними. Кто знает, какую роль она на самом деле играла в их рядах?

Селеста подозревала, что ее мать поддерживала с лидерами атеистов связи более глубокие, чем они предполагали. Но этого им никогда не узнать.

— Конечно, меняет. Неужели ты думаешь, что она бросилась бы на эту стрелу, если бы уверенно стояла на стороне атеистов? Или позаботилась бы о том, чтобы нас нашла королевская армия?

Селеста покачала головой.

— Она не сделала этого ни для меня, ни для детей Божьих. Я видела ее ауру. Она ни в чем не раскаивалась. Я считаю, что она, скорее всего, не хотела ставить под угрозу первоначальный, *настоящий* план атеистов.

Эстель предала собственного мужа. Ради атеистов. Селеста была в этом уверена. Этой женщине было все равно, что атеисты захватывают и убивают людей. Тогда почему ее должно было волновать то, что один из Божьих детей погибнет? Разве не это, в конечном итоге, было тем, чего и хотели атеисты? Гибели всех Божьих детей. Не важно, каким способом.

— Прекрати убеждать себя в этом. Мир не делится только на черное и белое. Ведь она, в конце концов, дважды спасала тебе жизнь.

Губы мужчины оказались прямо у ее уха, и Селеста прикрыла глаза. Когда Натаниэль был так близко, ей хотелось многого. Но только не говорить о матери. Жрица уже привыкла к этой близости, к запаху и теплу тела Ната.

— Ты говоришь так только потому, что сам видишь все исключительно в оттенках серого.

— Точно. Я ведь тоже был не на той стороне, помнишь?

Селеста развернулась в объятиях Натаниэля так, чтобы видеть его лицо. Зеленые глаза Ната весело блеснули, и девушка не смогла удержаться от смеха:

— Как я могу это забыть? Ты столкнул меня с крыши.

— Исключительно для того, чтобы спасти тебе жизнь. Ты могла бы проявить хоть толику благодарности.

Она приподняла бровь и хмуро взглянула на него. Благодарность? Это что, шутка? Если вер-